

СВЕТ И ЦВЕТ КАК МИРОМОДЕЛИРОВАНИЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Пардаева Зулфия Жураевна,

доктор филологических наук, профессор ДжГПИ им. А.Кадыри

Ключевые слова: *миромоделирование, анализ, свет и цвет, поэтический текст, язык художественной литературы, художественный образ, словесное воспроизведение.*

В выступлениях Президента Республики Ш.М. Мирзиёева неоднократно акцентируется необходимость серьезного внимания в процессе образования духовному, интеллектуальному и творческому потенциалу личности молодежи, ее гармоничному развитию – именно на приоритете историко-культурного наследия, что является важной государственно значимой проблемой.

Президент Республики Узбекистан акцентирует необходимость модифицированного содержания, поиска новых технологий, инноваций в методах и методике учебно-воспитательного процесса, в том числе, в условиях внеучебных занятий, которые предоставляют чрезвычайно широкие возможности, прежде всего, - для раскрытия креатива обучаемых и обучающихся. Творчески мыслящая личность как субъект, так и объект образования, становится все более востребованной. Одна из главных притягательных черт художественной литературы - её способность раскрыть тайны внутреннего мира человека, выразить душевные движения так точно и ярко, как это не сделать человеку в повседневной, обычной жизни. **Язык художественной литературы** – основное средство воплощения художественных образов в художественной литературе, он служит выражению языковых возможностей и художественного мышления автора в произведении.

На сегодняшний день литературоведов всё больше внимания привлекают вопросы, связанные с использованием света и цвета в лирике для раскрытия их художественно-эстетических

целей. В поэзии свет и связанные с ним образы также как и цвет были использованы в лирике народов мира в связи с их национальными ценностями, мировоззрением, мировосприятием, т.к. в художественном тексте индивидуальное и общее рассматриваются на уровне художественного восприятия и разрешения проблемы.

Внимание специалистов всё больше привлекают вопросы, связанные с интерпретацией психологизма в поэтическом мире. Особое внимание уделяется «образованию и воспитанию молодежи, умеющей самостоятельно мыслить, овладевшей современными знаниями и профессией, имеющих твердую жизненную позицию» [1: 17].

Выявлено, что непосредственно, что для каждого автора лирического произведения его мировидение концепция света и цвета занимает особое место. Его собранный художественный расцвет проявляется через его восприятие цветовой концепции. Поиски света, стремление к свету являются одним из основных качеств художественной литературы.

Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, используя их для украшения своего стиля, но и мыслит метафорами, познает при помощи метафор тот мир, в котором он живет, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира [13: 87].

Подобный подход, разумеется, не означает отказ от признания эстетической значимости метафоры, ее способности «украшать» изложение, что

особенно ярко проявляется в художественной речи.

В мировом литературоведении вопросы, связанные функцией света и цвета в художественном произведении, исследование их художественно-эстетических принципов и ценностей, выявление их художественного совершенства, занимают особое место. Определение научно-теоретической и обобщение степени общечеловеческой, национальной самобытности роли света и цвета, их использование в национальных литературах также является одной из важнейших задач современного литературоведения.

В мифологии свет рассматривается важнейшим элементом мифологического сознания, средством познания мира для первобытного человека [15:215-222].

Особая значимость появления мира отражается в древних китайских философских источниках. (Со времён Шан (18-12 веков до н.э.). В священных книгах, в «Авеста», «Библии» о значимости света появлении мира, в религии Ислама слова «луч» приобретает в себе божественный характер, как символ и видение могущества Создателя. В Священном Коране отмечается что «Аллах есть луч небес и земли» [6:254].

Свет превращаясь в символ, несет в себе конкретно-бытовые признаки, помогает выражению явлений совместимых воображению. Поэтому о символе света можно сказать как о знаке радости, надежды, знании, самопознания, совершенства.

Очевидно, что концепт света в поэтическом произведении является основным ориентиром художественной идеи. В то же время он основан на образе света, непосредственно вовлеченный в поэтический контекст, и в этот момент он приводит к уникальному пакету понятий, который тесно связан с образом света в светящейся сфере и для более глубокого представления поэтической идеи.

В поэтическом произведении свет являясь основной художественной концепцией, выполняет важную

художественно-эстетическую функцию, Художественно изображая жизненные явления. Так как «художественное произведение – это всегда единство мышления, предмета, явления» [3: 7].

В поэтическом произведении свет являясь основной художественной концепцией, выполняет важную художественно-эстетическую функцию, Художественно изображая жизненные явления. Так как «художественное произведение – это всегда единство мышления, предмета, явления» [3: 7]

Они все пропитаны светом. Концепция цвета конца 20 века приобрела новое значение и появился, как художественный образ. Это можно проследить как в произведениях русских поэтов Марины Цветаевой, Анны Ахматовой, Н. Гумилева, так и узбекских Айбека, Чулпана, Усмана Насыра. В этот период в лирике образ света намного расширился, образ света или связанные с ним в лирическом произведении были использованы не только в изображении пейзажа, но и служили раскрытием внутреннего философско-символического мира героя параллельно с его общественной жизни. Это можно наблюдать в таких произведениях Усмана Насыра «Нил и Рим», «Давай поднимемся в горы», Чулпана «Красавица», Айбека «Шиповник».

«Вместе с этим в связи с текстом художественного произведения, в котором конкретно видны цели, существуют в произведении невидимые проблемы в разрешении которых свет играет особую роль» [9:9] и помогает в разрешении «вопроса об истинной ценности художественного замысла» [3:7].

Непосредственное участие света в системе художественных образов лирических героев подтверждается их чувствами и намерениями.

Выявлено, что непосредственно, что для каждого автора лирического произведения его мировидение концепция света занимает особое место. Его собранный художественный расцвет проявляется через его восприятие

цветовой концепции. Поиски света, стремление к свету являются одним из основных качеств художественной литературы.

Человек для духовного совершенства должен подняться на определённую высоту, так как только с высоты можно рассмотреть, что творится вокруг. Свет также помогает в создании рифмы, при участии света образ начинает понимать себя как личность. «Человек в искусстве – человек с целью»[2:88], для него эта цель – свет, лирический герой ищет источник света. Образ света – это символ самопонимания.

Из этого следует, что образ света, отмеченный белым, находится в центре эстетической концепции поэта. В мышлении свет не ограничивается созданием своего образа. Он является основным носителем символического содержания.

Духовная радость отражается в свете. Поэтому свет в эпоху поэзии принимался во внимание как художественная сущность Божьего творения, о чем впервые упоминалось в Коране. В течение определённого периода времени существовала необходимость отказаться от доминирующих «идеологий» (осознанием его негодности) и заполнить духовный вакуум из национальных ценностей и религиозных убеждений. Затем, найдя большой проблеск божественной милости в свете и глядя на ее доблесть, стихотворения того времени обращались к первоначальному желанию сердца.

Создавая словесные образы, писатели и поэты отбирают материал из различных лексических групп. При анализе языка художественного произведения недостаточно просто указать на присутствие той или иной категории лексики. Необходимо обязательно выяснить их роль в реальном контексте. Значение слова проявляется в его сочетании с другими словами. Некоторые слова могут употребляться только в одном значении; другие – в нескольких значениях. «Смысл слова в художественном произведении никогда не

ограничен его прямым номинативно-предметным значением. Буквальное значение слова в тексте «обрастает новыми, иными смыслами», – отмечал В.Виноградов.

В мировом литературоведении занимают особое место исследования по роли символа цвета Б.Тайлора, В.А.Потебни, В.М. Жирмунского, А.Камю, А.Лосева.

В узбекском литературоведении Ё. Исаков [5:127] наблюдает цвет и закономерности его применения в классической литературе, в частности, в творчестве А.Навои. С.Хасанов в своих трудах исследовал символику цвета в поэме А.Навои «Сабъаисайёр»[14:192], И. Хаккулов – об интерпретации черного цвета в классической лирике. С. Мамажонов создал брошюру об особенностях воздействия цвета на мелодию стиха. В монографическом плане Ш.Турдимовым и К. Мустаевым [12; 8:152] исследована фольклористика, Н.Жуматовой – применение символики цвета в творчестве узбекских поэтов 20 века, С. Угановой – символика цвета в газетях А.Навои. Исследования проводились, в основном, исходя из принципов традиционного применения цвета в поэзии.

Одно из проявлений языковых возможностей в художественном тексте – словесное воспроизведение цветовой детали.

Тема цвета изучалась с древнейших времен и нашла своё отражение в религиозно-мифологических и философских мировоззрениях античного периода: природа цвета – в труде Платона «Тимей», Аристотеля, сочинениях Теофраста, отражающих точки зрения Эмпедокла и Демокрита.

Цветовая деталь – способ отражения романтического мировосприятия, помогает поэту определить своё отношение к миру. Отражение с помощью цветовой детали действительности как торжества чуда.

Еще в древности было замечено, что цвет воздействует на эмоциональный настрой человека, и что каждый цвет

имеет свой смысл. Вся жизнь человека наполнена цветом. Цвет – это знак, отношение к которому формируется под влиянием множества факторов, и важнейший из них – фактор культурный.

С давних времен у того или иного народа начала складываться определенная гамма любимых цветов. Национальные цвета исторически объяснимы и традиционны, они соответствуют характеру и темпераменту народа, окружающей его природе.

В.Гёте в своей «Хроматике» обобщил наблюдения над психологическими воздействиями цвета и света на человека, представил философский, системный взгляд на их сущность, установил непосредственную функциональную связь между ними.

В лирическом тексте цвет непосредственно проявляется как символ определенного субъекта, в котором он руководствуется объективными, идеологическими и эстетическими функциями, в зависимости от природы субъекта, которым он является, выполняя свою основную функцию освещения. То есть, функция цвета сочетает в себе изображение лирического объекта – источника цвета. Это может быть образ многих огней неба и земли, которые являются источниками цвета, используемого в лирике. Если небесными светилами считаются солнце, луна, звезды, молния и свет, то к земным источникам относятся непосредственно созданные человеком лампы, свечи, фонари, факелы, маяки, пламя.

Выявлено, что непосредственно, что для каждого автора лирического произведения его мировидение концепция цвета занимает особое место. Его собранный художественный расцвет проявляется через его восприятие цветовой концепции.

Цветовая символика играет важнейшую роль в творчестве многих поэтов, в том числе поэта Серебряного века – Николая Гумилева и узбекского поэта XX века Рауфа Парфи.

Проанализируем цветовую символику в стихах Николая Гумилева. Учёные-литературоведы не раз обращали внимание на то, что наиболее упоминаемыми цветами у поэта являются золотой, зелёный голубой, розовый, однако, цветовая гамма в его стихах гораздо шире и разнообразней.

В стихах Николая Гумилёва – вся его биография.

Насыщенная, многогранная, неуспокоенная жизнь – вот что видно, когда читаешь стихи Гумилёва. Жизнь наполнена множеством ярких красок, и каждый человек видит их по-своему. Но всё-таки не каждому дано остро чувствовать всю красоту окружающего мира, есть такие люди, для которых жизнь – это сказка, какой-то свой особенный мир, в котором все события наполнены множеством цветов:

Закат из золотого стал, как медь,
Покрылись облака зеленой рожью,
И телу я сказал тогда: «Ответь
На все, провозглашенное душою».
И тело мне ответило мое,
Простое тело, но с горячей кровью:
«Не знаю я, что значит бытие,
Хотя и знаю, что зовут любовью».

И романтика, и глубина философской мысли, и простота воплощения многоцветного мировосприятия – всё сочетается в этом стихотворении – одном из настоящих шедевров лирики Гумилёва. Поэт фактически говорит здесь о смысле жизни, но этот рассказ не становится назидательным поучением. Это лаконичное диалоговое повествование диалог лирического героя с самим собой подводит читателя к глубоким размышлениям. И почему-то спорить с поэтом не хочется, его слова настолько убедительны, что хочется просто ему верить. А экспозиционные цветовые детали создают экзотический фон к идее стихотворения, насыщая стихотворение, на наш взгляд, какой-то тайной.

Духовная радость отражается в свете. Поэтому свет в эпоху поэзии принимался во внимание как художественная сущность Божьего творения, о чем впервые упоминалось в Коране. В течение определенного периода времени существовала необходимость отказаться от доминирующих «идеологий» (осознанием его негодности) и заполнить духовный вакуум из национальных ценностей и религиозных убеждений. Затем, найдя большой проблеск божественной милости в свете и глядя на ее доблесть, стихотворения того времени обращались к первоначальному желанию сердца.

Такое творческое отношение стало важным аспектом поэзии Рауфа Парфи. Например, в стихотворении «Черная стена» показано поэтическое пространство:

*Цветами наполнен это мир.
Застывал я.
Глаз слепых своих я украшал лучом.
Любезное, кровное,
Вас нашёл я! (Чёрная стена) [10:27].*

Цветовая и световая гармония также возникает, когда стыкуются сферы понятий контраста. Необычный и неестественный облик этой гармонии также встречается и в узбекской лирике. Например: «черный свет», «черный огонь», «черная молния».

*Тело моё на кончиках иглы
В моих глазах сверкает черный свет.
(Р.Парфи, «Идёт не дождь, а жемчужина»)[10:27].*

Контраст цветов в сочетании со светлыми и темными изображениями в основном встречается в белом, черном, желтом и черном, а иногда и в белом – красном или красно – черном. Их применение основано на идее идеологически-эстетической цели художника.

Таким образом, в лирическом контексте естественные и символические свойства впитанные образом света и тени,

свет может выполнять функцию одного из них. В гармоничности света и цвета отражения цветов в контрасте служит для более глубокого изображения духовной силы лирического героя. Выразительная система цвета в узбекской поэзии является своеобразным процессом выраженности под влиянием социально-духовных, идеологических и эстетических факторов. В этом случае объект и субъект символического выражения каждого цвета были сформированы в соответствии с творческим мышлением творцов. Описательное изучение художественно-эстетической природы применения цвета, символизирующего образ и образ художественной мысли художника, даёт возможность глубоко понять поэтическую идею.

Как видим, в поэзии и Н. С. Гумилёва и Рауфа Парфи цветовая деталь - очень важная сторона их художественного мастерства. Тяга поэтов к путешествиям, несомненно, отразилась и на их художественном мастерстве.

Например, в поэзии Н.С. Гумилёва цветовые эпитеты - нетрадиционны, экзотичны. Немалое место в его поэзии уделено так называемым «водным» образам. Стоит только проследить, как поэт описывает море: Голубые моря нескончаемых встреч... // Веер самых розовых тучек // На морской голубой ковёр... // А море синей пеленой, // легло вокруг, как мощь и слава... // Но весел в море бирюзовом, // с латинским парусом челнок...

Синие цвета, использованные для обрисовки моря, только на первый взгляд кажутся традиционными. Очевидно, что голубой цвет здесь наполнен романтическим содержанием. Голубизна - это простор, это мощь, это слава, это праздник свободы, это ковёр красоты.

«Седое и пустынное» море в минуты человеческого одиночества, в минуты решения важных проблем, связанных с бытием: На жёлтые пески седых морей... В этих строчках с помощью цветовых деталей создан образ живого моря, которое полно тревог, оно

почти высохло от страданий, оно почти превратилось в песок.

Исходя из возможностей одной статьи, анализируя значение световой и цветовой деталей в поэтическом тексте, мы пришли к следующему выводу: при филологическом анализе художественного текста можно эффективно использовать разные методы исследования - описание,

анализ, интерпретация, которые перекликаются и литературоведческими методами анализа художественного текста. Поскольку Н. Гумилёв и Рауфа Парфи создали свою картину мира через языковые связи и отношения, можно сказать, что язык произведений поэтов-философов Н.Гумилёва и Рауфа Парфи отражает философию языка в его развитии.

Литература:

1. Мирзиёев Ш. Мы построим великое будущее с нашим мужественным и благородным народом. – Т.: Узбекистан, 2017. – с. 17.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. –с. 88
3. Гачев Г. Мысль художественного сознания. – М., иск-во, 1972.—с.7
4. Гузина О.С. Лингвистический анализ текста. – М., 2003.
5. Исоков Ё. Поэтика Навои. – Т.: Фан. 1983. –127 с.
6. Каран Сура «Нур», 35-ый аят. / Қуръони карим. –Т.: Чўлпон, 1992, – Б..254
7. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998.
8. Мустаев К.Т. Поэтика цвета и числовых знаков символов в «Песня о Ролланде» и «Алпамыше». – Самарканд, – Зарафшон, 1995.– 152 с.
9. Назаров Б. Художественная основа и эстетический идеал.- , Узбек тили ва адабиёти, 2015, №4 – с..9
10. Рауф Парфи. Сўнги учрашув. –Т.: Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2000. – с.27.
11. Серебряный век русской поэзии / Сост., вступ. ст., примеч. Н.В. Банникова. – М.: Просвещение, 1993.
12. Турдимов Ш. Поэтический символ в узбекских песнях. Филол. фан ном... дис.– Т.: 1987;
13. Чудинов, А.Н. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография [Текст] / А.Н. Чудинов - Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2003. – 248с.
14. Хасанов С. Мир красивых цветов./ Семь подарков Навои. –Т.: А.С., 1991. – с.192.
15. Шаховский В. И. Эмоции - мотивационная основа человеческого сознания // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Сб. ст.- М.: Барнаул: 2003. – С. 215-222.

Пардаева З. Нур ва ранг поэтик матнда оламнинг бадиий шакли сифатида. Мақолада нур ва ранг поэтик матнда оламнинг бадиий шакли сифатида ўрганилади. Бадиий адабиёт тили бадиий образлари талқин этишининг асосий воситаси тарзида таҳлил этилади. Бадиий матнда нур ва рангнинг сўз орқали яратилиши орқали тил имкониятлари очиқ берилган.

Pardaeva Z. The light and colour as the world model in a poetic text. The article considers the issues of light and color as the world model in a poetic text. The language of fiction is considered as the main means of translating artistic images into fiction. One of the manifestations of linguistic possibilities in an artistic text is revealed - verbal reproduction of light and color.